

Бо Сюаньчжао весьма естественно доел кашу, которую Жу Ляньюй его кормил, и, услышав вопрос, кивнул.

— Гу — не причина смерти, это убийство.

Прежде чем он успел сказать что-то лишнее, Жу Ляньюй снова поднес ложку каши, и Бо Сюаньчжао послушно открыл рот.

— Завтра прикажи людям сосредоточить поиски на окраинах города и в горных лесах.

Чжао Бинлинь показал Жу Ляньюй то место, но не сообщил точного расположения, поэтому его усыпили и вернули обратно.

Покончив с последней ложкой каши, Жу Ляньюй выбрал еще немного не остывших блюд и поднес ко рту Бо Сюаньчжао. Другой рукой он подстраховывал, чтобы соус не капнул на одежду.

Съев кусочек, Бо Сюаньчжао покачал головой.

— Сыт.

Он взял руку Жу Ляньюй и лизнул каплю соуса, оставшуюся на ней, не отвечая на его слова.

— В следующий раз, когда я пойду куда-то, я обязательно тебе скажу!

Жу Ляньюй вырвал руку, опустил её в таз с водой и позвал Иньцзы убрать посуду. Наблюдая за выражением лица Бо Сюаньчжао, он понял, что тот снова вспомнил о его вчерашнем отсутствии.

В то время было мало, и опасности не было, но ему действительно нужно было найти место, о котором говорил Чжао Бинлинь. Взвесив всё, он решил отправиться один, что было его упущением.

С вздохом он наклонился и поцеловал Бо Сюаньчжао в губы.

— Я сдержу слово.

Только тогда Бо Сюаньчжао смягчился и неохотно кивнул. Он притянул Жу Ляньюй к себе и снова прикрыл своими губами те, что только что оскорбил.

Когда они разошлись, губы Жу Ляньюй были ярко-красными и слегка опухшими, а в уголках рта блестела влага. Бо Сюаньчжао провел большим пальцем по влажным уголкам, а затем опустил легкий поцелуй на его затуманенный взор. Вид этих влажных, немного рассеянных глаз заставил сердце Бо Сюаньчжао биться быстрее, и он еще раз склонился к его губам.

На следующее утро, выйдя из комнаты, они увидели двор, покрытый слоем пепла. Бледно-красное небо казалось далеким и нереальным.

За завтраком все неожиданно собрались в полном составе. Ли Чаншэн, зевая, подпер голову рукой, обратившись к Чжао Бинлиню.

— Сегодня у господина Чжао цвет лица лучше.

Его слова не были столь дерзкими, как вчера. Чжао Бинлинь резко напрягся и кивнул.

Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй вошли вместе, безразлично глядя на уже сидящих. Они сели на свободные места, и Бо Сюаньчжао расставил приборы для Жу Ляньюй.

— Ваше Высочество.

Юань Со быстрым шагом подошел и встал позади Бо Сюаньчжао.

— Тень-Четыре передал сообщение.

Вчера, по приказу Бо Сюаньчжао, все доступные стражи в уезде Фуцзэ изменили зону поисков. Из всех стражей исключались только Тень-Один и Тень-Два, которые круглосуточно охраняли Жу Ляньюй.

Иньцзы также отвечал за приготовление еды для всего двора, так как все стражи были отправлены на задание, а повара они с собой не взяли, не проявив дальновидности. До того, как они передали сообщение наружу, это место было мертвым городом.

Еда по-прежнему была простой, с минимумом масла, но каша получилась неплохой. Бо Сюаньчжао попробовал её — рис был разварен до мягкости — и лишь затем подал Жу Ляньюй.

— Какие новости?

Жу Ляньюй улыбнулся Бо Сюаньчжао и взял ложку, действуя так естественно, что Ли Чаншэн ничего не мог сказать.

Ли Чаншэн посмотрел на мрачного Чжао Бинлиня и решил не подражать этому жесту.

Юань Со, хорошо знавший положение Жу Ляньюй, поклонился ему.

— В ответ на ваш вопрос, молодой господин: в четырех ли к востоку от уезда есть гора под названием Аньшань. У подножия находится храм, от которого исходит ужасный смрад.

Передав сообщение от Тени-Три дословно, Юань Со встал, ожидая указаний. Жу Ляньюй доел кашу и отложил приборы.

— Чжао?

— Как дела у Тени-Три?

Бо Сюаньчжао отложил палочки, словно не замечая присутствия других за столом.

Жу Ляньюй и Ли Чаншэн обменялись взглядами, понимая, что то, что они ищут, уже близко.

— Саранча в Цаньюй уничтожена наполовину, четвертый принц выделил тысячу солдат, которые придут через час.

Выслушав слова Юань Со, Бо Сюаньчжао взглянул на Чжао Бинлиня, которого долго игнорировали.

— Вчера я был резок. Как ваши раны, господин Чжао?

Чжао Бинлинь ел кашу маленькими глотками, и к этому момента она стала еще жиже.

— Ваш подданный в порядке.

Бо Сюаньчжао, казалось, не придал значения ответу. Он спросил Жу Ляньюй, наелся ли тот, и, получив утвердительный ответ, встал.

— Жди.

Затем он резко повернулся к Ли Чаншэну.

— Что бы ты ни делал, ты идешь первым.

Он слегка наклонился, глядя на Ли Чаншэна.

— Если с Юйю будет хоть какая-то царапина, ты...

Закончил он холодным смешком.

Жу Ляньюй улыбнулся, сжав пальцы Бо Сюаньчжао. Обращаясь к Ли Чаншэну, он говорил легко и непринужденно.

— Не слушай его.

— Юйюй!

Бо Сюаньчжао был недоволен. Он не спрашивал, чего хочет Жу Ляньюй, потому что это было желание самого Жу Ляньюя. Но если что-то касалось безопасности самого Жу Ляньюя, все принципы отбрасывались.

Жу Ляньюй взял Бо Сюаньчжао за руку и повел его наружу.

— В саду за домом есть пруд, питаемый проточной водой.

За спиной он показал жест Ли Чаншэну, больше не возвращаясь к этой теме.

— Посмотрим, есть ли там рыба, и попросим Иньцзы приготовить уху на обед.

Раны Бо Сюаньчжао уже зажили, и рыба ему не повредит.

На самом деле, ловля рыбы была предлогом. После вчерашнего Бо Сюаньчжао стал слишком осторожным. Если бы он мог выбрать снова, он бы не согласился на условия Чжао Бинлиня так просто.

Но теперь это случилось, и он должен был сам исправить свои ошибки.

Без должного ухода дорогие цветы в саду завяли. Оставшиеся сорняки и полевые цветы также покрылись слоем пепла.

На искусственной скале упрямо вилась лиана с колокольчиками. Жу Ляньюй сорвал светло-фиолетовый цветок, стряхнул с него пепел и протянул Бо Сюаньчжао.

— Мне?

Бо Сюаньчжао взял цветок, и белый сок, выступивший на срезе, попал ему на пальцы. Он попытался стереть его большим пальцем, но безуспешно.

Жу Ляньюй потерял это место, пока пальцы не покраснели, и только тогда сок исчез. Сок этого

растения липкий и плохо смывается.

— Чжао, с рождения у меня есть сила духовного общения, и я государственный наставник Чанли.

Жу Ляньюй и Бо Сюаньчжао неспешно шли к пруду.

— У меня есть заботливый дядя и тетя...

Жу Ляньюй говорил на ходу, его голос звучал плавно, было приятнее, чем журчание воды неподалеку.

— Так что я не хрупкий сосуд, который бьется от одного прикосновения.

Бо Сюаньчжао смотрел на профиль Жу Ляньюй и только сейчас понял, что тот утешает его.

— Из-за моего лица?

Жу Ляньюй повернулся, ущипнул себя за щеку и пошел задом наперед.

— Ай!

Внезапно он споткнулся о пятку и, не успев среагировать, начал падать назад.

К счастью, Бо Сюаньчжао постоянно следил за Жу Ляньюй и, протянув длинную руку, подхватил его. В его голосе, снаружи и изнутри, звучала улыбка.

— Когда научишься ходить, не падая, тогда и говори мне такое.

Жу Ляньюй был посрамлен, открыл рот, но ничего не смог сказать, лишь слегка покраснев. Он потянулся, чтобы оттолкнуть Бо Сюаньчжао, но забыл, что камень все еще у него за ногами, и снова споткнулся.

— Ха-ха.

Бо Сюаньчжао на этот раз рассмеялся вслух и снова притянул Жу Ляньюй в объятия.

— Будь послушным.

Теперь Жу Ляньюй так и не поймал рыбу, зато покраснел до корней волос.

Тем временем в передней зале остались Чжао Бинлинь и Ли Чаншэн, и атмосфера стала несколько зловещей. Ли Чаншэн один убирал со стола. Блюд было мало, и все они были постными, но именно такую еду он и любил.

У Чжао Бинлиня половина каши в чашке все еще оставалась, и он просто отложил ложку.

— Скажи, разве наследный принц не слишком деспотичен?

Ли Чаншэн изящно подбирал еду палочками, обращаясь к нему.

В этот раз Чжао Бинлинь не ответил, но и не встал, чтобы уйти. Ли Чаншэн съел еще пару кусков, допил последнюю кашу.

— Господин Чжао тоже так думает, верно? Действительно, у вас острый глаз и ясный ум.

— Прощаюсь.

Чжао Бинлинь совершенно не стал реагировать на многозначительные слова Ли Чаншэна, встал и вышел, его шаги были почти бесшумны.

<http://bllate.org/book/16724/1537786>